

Выходить во Львѳвъ ще Вторника, Четверга и Суботы грѳмъ рукописъ свѳтъ) о 4-ѳй годъ попо. Литер. додатокъ „Библіотена найзнам. повѳстей“ выходитъ по 2 почт. аркушъ кожного 15-го и послѳднего дня кожного мѳсяца.

Редакція, администрація и снопеція подъ Ч. 44 улца Галицка.

Вѳб листы, послѳдны и рекламация наложитъ пересылати подъ адресомъ: редакція и администрація „Дѳла“ Ч. 44 ул. Галицка.

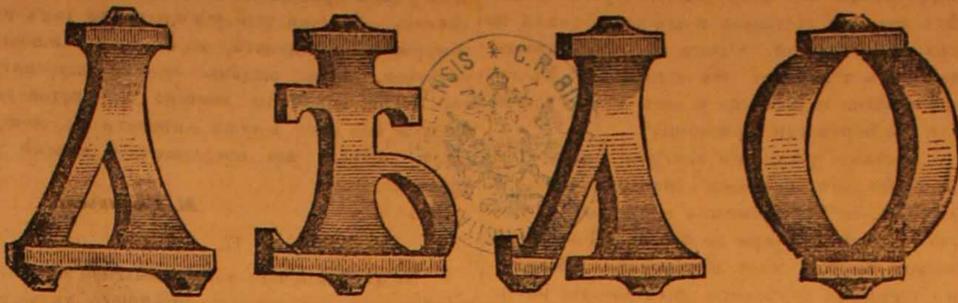
Рукописи не вѳртаются тѳлько на попередне застереженъе.

Поодиное число стоить 12 кр. а. в.

Оголошена приймаются по цѳнѳ 6 кр. а. в. ѳтъ оцѳнок стрѳчки початной.

Рекламация неопечатанъй вѳдѳль ѳтъ порта.

Предлату наложитъ пересылати франко (наилучше Достѳпнымъ порекавомъ) до: Администрація часописъ „Дѳло“ п. Галицка, Ч. 44

Предлати на „Дѳло“ для Австрій:	для Россій:
на цѳлѳй рѳкъ . . . 12 зр.	на цѳлѳй рѳкъ . . . 12 рубл.
на пѳвъ року . . . 6 зр.	на пѳвъ року . . . 6 рубл.
на чверть року . . . 3 зр.	на чверть року . . . 3 рубл.
съ дол. „Библіотена“:	съ дол. „Библіотена“:
на цѳлѳй рѳкъ . . . 16 зр.	на цѳлѳй рѳкъ . . . 16 рубл.
на пѳвъ року . . . 8 зр.	на пѳвъ року . . . 8 рубл.
на чверть року . . . 4 зр.	на чверть року . . . 4 рубл.
на самѳ додатокъ:	на самѳ додатокъ:
на цѳлѳй рѳкъ . . . 5 зр.	на цѳлѳй рѳкъ . . . 5 рубл.
на пѳвъ року . . . 2 зр.	на пѳвъ року . . . 2 рубл.
на чверть року . . . 1 зр.	на чверть року . . . 1 рубл.
Для Вѳзрѳщенъ, окрѳмъ Россій:	
на цѳлѳй рѳкъ . . . 18 зр.	
на пѳвъ року . . . 7 зр.	
на чверть року . . . 3 зр.	
съ дол. „Библіотена“:	на самѳ додатокъ:
на цѳлѳй рѳкъ . . . 19 зр.	на цѳлѳй рѳкъ . . . 6 зр.

Запросины до предлаты на рѳкъ 1884.

Съ новымъ 1884 рокомъ розпочинаемо пятѳй рѳкъ издавництва „Дѳла“. Съ поновленными силами, съ надѳею на дальшѳй успѳхъ нашої працѳ на народнѳй нивѳ, съ повною вѳрою въ громадну моральну и матерѳяльну пѳдмогу зъ стороны всѳхъ нашихъ П. Т. Родимцѳвъ — пѳднимаемо дальшѳхъ трудѳвъ для добра нашої Руси.

„Дѳло“ и „Библіотена найзнаменитѳшихъ повѳстей“ будутъ выходить въ р. 1884 въ такѳмъ самѳмъ ѳбѳмѳ и въ такѳй же порѳ, якъ сего року. „Дѳло“ ще вторника, четверга и суботы, а „Библіотена“ два разы въ мѳсяць кожного 15-го и послѳднего по 2 аркушъ друку.

Предлата на „Дѳло“ выносить на рѳкъ 12 зр., на пѳвъ року 6 зр., на чверть року 3 зр., на мѳсяць 1 зр. Предлата на „Библіотену найзнам. повѳстей“ выносить: на рѳкъ 5 зр., на пѳвъ року 2 зр. 50 кр., на чверть року 1 зр. 25 кр. Предлатники „Дѳла“ платятъ за „Библіотену найзн. пов.“ на рѳкъ лишь 4 зр., на пѳвъ року 2 зр., на чверть року 1 зр.

Для Россій предлата „Дѳла“ выносить на цѳлѳй рѳкъ 12 рублѳвъ, на пѳвъ року 6 рубл., на чверть року 3 рублѳ. На „Дѳло“ вразѳ съ „Библіотеною“ на рѳкъ 16 рубл., на пѳвъ року 8 руб., на чверть року 4 руб. На саму „Библіотену“ на рѳкъ 5 руб., на пѳвъ року 2 руб. 50 коп.

Новоприступающѳй Предлатники „Библіотени найзн. пов.“ достанутъ даромъ початокъ славной повѳсти Маврикия Юкая „Золотѳй чоловікъ“, котра зачала печататись вже 1883 року.

Предлату слѳдуе пересылати (найдогѳдливѳше переказомъ почтовымъ) до „Администрації Дѳла во Львѳвъ“.

При письменнѳмъ замѳвленю „Дѳла“ або „Библіотени“ просимо все точно подати адресу замѳвляючого, часѳ, до якого має часопись послѳтатись и часѳ сплаты належной предлаты.

Рѳвножь просимо всѳхъ Вп. нашихъ Предлатниковъ, у котрыхъ маемо ще задегности, чтобы чимъ скорше ихъ надѳслали, бо съ концемъ року редакція муситъ вырѳвати всѳ свои рахунки.

Редакція и Администрація „Дѳла“
ул. Галицка ч. 44.

Оглядъ на рѳкъ 1884.

II. Нашѳ хибы.

Русинъ австрѳйскѳй терпитъ богато, Русинъ упослѳженный въ краю и въ державѳ — болѳше, якъ якѳй небудь другѳй народъ въ австрѳйскѳй монархѳи. Мы Русины галицкѳй, хочъ числомъ болѳшѳ ѳтъ Поляковъ ѳже и сума тягарѳвъ нашихъ для краю и державы болѳша, — не маемо хочѳбы лишь рѳвнои съ ними репрезентации въ нашихъ радахъ повѳтовыхъ, въ соймѳ и въ радѳ державнѳй. Вправдѳ въ радахъ повѳтовыхъ, въ соймѳ и въ палатѳ послѳвъ рады державной не маемо мати болѳшости задля неприхильныхъ Русинамъ ординацѳй выборчихъ, але жѳ треба и то зважити, що до палаты панѳвъ рады державной именуе цѳсарь, а мы въ палатѳ панѳвъ нынѳ, по усунуеню нашего митрополита, не маемо аѳъ одного члена, коли тѳмъ часомъ Поляки мають ихъ кѳльканайцѳтъ а и въ загалѳ кожѳй прочѳй австрѳйскѳй народъ має тамъ своихъ представителѳвъ! Въ Видѳлѳ краевѳмъ зъ ласки Поляковъ нашъ народъ не має аѳъ одного представителя, але жѳ бо и въ министерствѳ Русины не мають аѳъ одного члена, а навѳтъ въ секѳцияхъ министерскихъ и съ свѳчкою не знайдемо Русина, бо до секѳцѳй министерскихъ нынѳ покликують зъ краю самыхъ Поляковъ!

Зъ того вже видко, що намъ треба боротись о свои права и о свою повагу народну съ двома чинниками — съ Поляками и съ правительствомъ. Борьба жѳ наша не може провадитись на якѳй инѳшѳй основѳ, якъ лишь на основѳ правъ конституцѳйныхъ, зъ пѳдъ котрыхъ не могутъ выламуватись и котрыхъ не могутъ намъ заперечити аѳъ Поляки аѳъ правительство. Вправдѳ въ однѳмъ або другѳмъ якѳмъ дѳлѳ Поляки и правительство обѳйдутъ конституцѳю и вытолкуютъ ей прилюдно въ некористь Русинѳвъ, — але въ гдѳякихъ дѳлахъ суть они супротивъ конституцѳи, за поручаючою намъ нашѳй народѳй права, безсильными.

И ѳтъ задача кожного вже Русина выкористувати до крайности такѳй права конституцѳйной, не занедбувати выкористати хочѳбы найдрѳбнѳйшою хосенной для насъ постановы. Тутъ наше поле дѳляна — и по усердности, вытравлѳности и неустрашимости нашѳй въ тѳмъ нашѳмъ дѳляно будутъ судити нашу силу и наше значенъе въ краю и въ державѳ. Тутъ однакъ такѳжъ найскравѳйше показуютъся нашѳй хибы. Зъ наименшого нашего занедбана, зъ наименшой нашої байдужности користае противникъ и куе собѳ противъ насъ оружѳе. „Вы лишь безпастанно на насъ наръкаете“ — говоритъ ѳнѳ намъ, — „а ѳтъ сего и того мы вамъ не боронимо, а ѳтъ въ сее або тое ваше дѳло мы не мѳшаемо, — а чому жѳ его не робите по своему, але добровѳльно робите такъ, якъ намъ безперечно дуже на руку и зъ чого мы, розумѳеся, мусимо лишь радуватись?“ Гѳркѳй слова, правда. А жаль сказати, що мы дуже часто самѳ даемо оправданий повѳдѳ до такого гѳркогѳ не то докору, але до насмѳху, до наруги надъ нами.

Що на основѳ конституцѳи мы маемо гдѳщо робити, се видно зъ того, що ѳтъ и. пр. нашихъ торѳчныхъ заходѳвъ около ѳткрываѳя нашихъ численныхъ читателѳ пѳкто намъ не мѳгъ и не смѳвъ заборонити; и нашего всенародного вѳча пѳкто намъ не зборонивъ. Въ тѳмъ дѳлѳ противникъ не посмѳе вже цѳвркнути рускѳй интеллигенцѳи въ очи докороу чи наругоу. Але есть и богато такѳихъ дѳлѳ нашихъ, за котрѳ маемо почути докѳрне слово и въ котрыхъ треба намъ зацѳпнати достойне народнѳй нашѳй силѳ и чести становище.

Не хочемо входить въ жѳтье наше домашне а и всѳхъ проявѳвъ нашихъ хибъ зъ жѳты публичного трудно намъ навести; обмежимось про то лишь на кѳлькохъ примѳрахъ.

Русинамъ, единицамъ и громадамъ, вѳльно писати до судѳвъ и до всякихъ урядѳвъ по руски. Буваотъ надѳжита зъ стороны урядникѳвъ, але остаточно въ загалѳ покривдженѳй на тѳмъ своѳмъ правѳ Русинъ все знайде признание своего права. А чи мы зъ него користаемо въ такѳй мѳрѳ, якъ належитъ, або хочѳбы въ дрѳбнѳй частинѳ? Сего, на жаль, сказати не можна. И. пр. въ судахъ повѳтовыхъ, въ чисто-русскихъ округахъ, часомъ на рѳкъ не выдѳне навѳтъ десяти поданѳ рускихъ! Мы домагаемося, чтобы всѳ урядники были здѳбѳй урядувати въ рускѳмъ языкѳ, а они ѳтпѳвѳдаютъ намъ насмѳхаючись, що того не потребуютъ, бо не мають случая въ тѳмъ языкѳ урядувати. А прецѳ, коли бѳ мы тутъ не занедбували своего права и засыпували рускими поданами суды и уряды, то все таки дорогою факту мы припеволили бы урядникѳвъ урядувати въ рускѳмъ языкѳ.

Нашѳй прѳятелѳ, хочъ въ рѳжнѳхъ дѳлахъ даются намъ въ смакъ дуже солоно, то прецѳ, се вже мусимо признати, у внутрѳшнѳй дѳла нашихъ институтѳвъ и товариствъ непосредно не мѳшаются; правда, стараются парализувати впливъ нашихъ своими подобными товариствами, але до нашихъ непосредно ще наименше руки свои сунутъ. Такъ ѳтъ мы ичѳго не чули, чтобы Поляки, крѳмъ кѳль-

кохъ голословныхъ и впрѳчѳмъ нешкѳдливыхъ нападѳвъ въ якѳй тамъ „Gazet-ѳ Narodow-ѳй“, мѳшались въ дѳла заложеногѳ на першѳбѳ въчу львѳвскѳмъ въ 1880 роцѳ руского „Педагогичного товариства“. А мимо того бачимо, що тое товариство, котрого потреба такъ глѳбоко была почута цѳлою нашою интеллигенцѳю, о котрого важности при нынѳшнѳй системѳ полонизации рускихъ шкѳлъ такъ много писано, — ѳтъ трехъ лѳтъ не дае про себе и чутки, не здае пѳлкой справы хочѳбы зъ стану касы, коли о справозданѳ зъ дѳльности не може бути бесѳды; ѳтъ трехъ лѳтъ не было загалного збору, щобъ дѳла товариства передати въ чѳпъ руки, кто бы хотѳвъ чи мѳгъ робити. А работы для товариства богато, а задача его велика и велична! А тѳмъ часомъ польске товариство педагогичне тысячами ширитъ по нашихъ школахъ свои псевдо-русскѳ издавництва!

Въ дѳла института „Народного Дому“ такѳжъ ичѳякѳй ворогъ не мѳшаеся, а мимо того советъ посилае, противъ волѳ цѳлого руского народа, своихъ бурсакѳвъ не до руской гимназии, якъ сего wymagaе честь народна, але шле ихъ до нѳмецкой! А Поляки вже передъ рокомъ забажали були сполучити руску гимназию съ одною зъ польскихъ, бо по ихъ думцѳ руска гимназия нѳбы за мало численна на самѳѳдину гимназию...

Недостача мѳсця каже намъ обмежитись лишь на тѳхъ кѳлькохъ примѳрахъ, котрѳ чѳй выстануть, щобъ нашѳй читателѳ понѳяли, що мы розумѳемо пѳдъ нашими хибами, за котрѳ приходѳтся намъ почути гѳрке слово докору навѳтъ ѳтъ нашихъ противникѳвъ.

Становище Поляковъ въ Австрѳи.

III.

Що Поляки занимаютъ нынѳ въ Австрѳи важне, майже доминируе становище, сему мы не думаемо перечити. Але все таки мы не маемо агодитись съ нѳмецкимъ политикомъ на всѳ тѳ подробности, якими ѳнѳ малюе силу Поляковъ. Намъ здаеся, що Поляки далеко не такъ сильны, якъ ихъ представѳвъ Нѳмецѳ, и что самѳ ѳнѳ въ великѳй части не вѳрѳтъ въ то, что пише, а „малюе чортъ на стѳнѳ“ якъ найскравѳйшими красками тѳлько для того, щобъ такимъ способомъ, пѳддѳстивши Полякамъ а залякавши трошка централистѳвъ, довести до порозумѳѳня мѳжь тѳми обома сторонницѳтами. Чи тактика та принесе пожаданѳ шкѳды, не знати. То тѳлько певно, що „Munch. Allg. Zeitung“ збудила дуже оживлену дискусѳю въ польскихъ (галицкихъ и познаньскихъ) часописяхъ и стрѳчена была загаломъ — неприхильно. Та тѳлькожь мы знаемо зъ досѳвѳду, что инше дѳло крикъ газетярскѳй, а вновь ише дѳло тихѳ ухвалы клубѳвъ и що польскѳ провѳдники, якъ се мѳтко пѳдхопѳли нѳмецкѳй политикѳ, „зовѳемъ не доктринеры и не дбають о популярностѳ“, але привыкли брати хосеннѳ для себе концѳсий, ѳтъ кого можна, не пытаючи, чи даюча рука есть централистѳчною чи автономичною. Концѳсия сякъ чи такъ „non olet“.

Якѳ причины довели Поляковъ до нынѳшного доминирующего становища въ Вѳ дни? Се пытанъе есть безперечно одно въ найцѳкавѳйшихъ пытанъ въ нашѳй политичнѳй истѳриѳ, але заниматись его докладнымъ выисненъемъ намъ нѳколи. О кѳлькохъ причинахъ до того зрѳсту польской силы почутъе въ вѳденскихъ рѳшаючихъ сѳферахъ „важности польского элементу въ загално-европейскѳй политичѳ“, сего мы не маемо знати. То тѳлько певно, что почутъе се мусѳло бы бути досѳтъ недавной даты и дивнымъ способомъ припадало бы якъ-разъ въ другу половину 1860-тыхъ роковъ, пѳбѳла фатальной Садовой, коли то въ Галичинѳ настала незабутна доба Голуховщины. Але въ той порѳ мы бачимо такѳй наглѳй и сильный раз-

рѳстъ польского влияния въ австрѳйскѳй политичѳ, що ѳбъяснити его причинами загално-европейской политики або хочъ бы боязливо австрѳйскихъ рѳшаючихъ сѳферъ передѳ перевагою Россѳи было бѳ зовѳемъ хибнымъ. Поляки мусѳли въ самыхъ собѳ мати хочъ часть той силы, котра могла пѳднести ихъ такъ высоко. Чи силою тою было „лѳпше господарование“ въ своѳмъ власнѳмъ домѳ, котрого будѳтѳбы навчилися Поляки въ тяжкѳй шкѳлѳ рѳвѳдѳльѳвъ, се такѳжъ велике пытанъе. Мы ѳтъ давна глядѳмо на те господарование и маемо зъ гѳркогѳ досѳвѳду скавати, что въ тяжкѳй шкѳлѳ рѳвѳдѳльѳвъ Поляки нѳчто не навѳчилися и нѳчто не забули. Ихъ экономична мудрѳсть якъ давнѳйше такъ и теперъ выражаеся въ однѳй приповѳдцѳ: „коли есть, то шедѳтъ“, — навѳтъ той великой штуки — выдавати болѳше, нѳжь маеся, — въ котрѳй они суть такими великими майстрами, они не навчилися въ новѳйшихъ часахъ, але ще за небѳжки Польщѳ.

Що Поляки своѳй политичнѳй впливъ въ Австрѳи не завдячуютъ вѳрстови экономичному, се есть рѳчь болѳше якъ певна, вже хочъ бы для того, что болѳша посѳлѳбѳтъ въ Галичинѳ именно ѳтъ часу польского владѳна въ краю чимъ равъ болѳше упадае и переходѳтъ въ руки жидѳвскѳй. Есть се фактъ, констатованѳй въ безчисленныхъ польскихъ писѳмахъ съ великими жалѳями. Не менше певный фактъ есть и той, что обдѳвженъе великой посѳлѳсти въ Галичинѳ особливо въ послѳднихъ 20-ти лѳтахъ страшно змѳлолося. Торѳчна „Statistische Monatschrift“ въ липневѳмъ выпуску обѳяслае, что въ р. 1858 довѳгѳвъ гипотечныхъ въ Галичинѳ было 71,473,060 зр., а съ концемъ 1881 р. было ихъ 245,921,190 зр., т. е. звышь три разы болѳше. Въ протягу тѳхъ 22 лѳтъ тягаръ гипотечный на болѳшихъ посѳлѳстяхъ въ Галичинѳ зѳбѳльшався пересѳчно що року о 7,929,460 зр.! Хѳба жѳ се значѳтъ добре господарование, особливо коли увгладнѳмо въ додатку, что въ р. 1881 зъ цѳлои сумы довѳгѳвъ гипотечныхъ въ Галичинѳ майже половина, бо 128,396,204 зр. вѳтягненѳ были на процентъ вышѳй ѳтъ 5 до 12%! Намъ здаеся, что беручи на увагу той экономичнѳй упадокъ галицкой шляхты идущѳй рука ѳбъ руку съ си политичнымъ влияниемъ, мы маемо скавати якъ равъ на оборѳтъ супротивъ того, что скававъ дописувателѳ „Munch. Allg. Zeitung“, а именно, что политичнѳй впливъ галицкихъ Поляковъ есть такѳжъ своего рода „житъе надѳ станѳ“, руйнуеце ихъ зады блеску.

Такъ само не можна шукати жерелъ переважного влияния Поляковъ въ тѳхъ симпатѳяхъ, якѳ они мають мѳжь народомъ Галичины, якъ рускимъ такъ и мазурскимъ. Ажѳ до послѳднихъ выборѳвъ самѳ польскѳй провѳдѳрѳ правильно уважали все селянство, а особливо руске, своимъ природнымъ противникомъ, а не своєю опорѳю. Послѳднѳй выборы дали имъ бодай про око людске пѳдставу до голосного крику на тематъ „zaufania ludu do hierarchie spolecznej“, хочъ труднѳсть и великѳ кошты та неправильности, якими та иѳрархѳия симѳ равномъ зѳбула голоса обаламученогѳ народа, мусѳтъ наповнѳти сердца си зовѳемъ иншого рода нерѳжевыми думами и надѳями. Але помимо той призрачной побѳды при послѳднихъ выборахъ и по нихъ вышѳла на свѳтъ божѳй дуже многѳ факты, свѳдѳчѳаѳ ажѳ надто яскраво о недовѳрѳю, а то ѳ зовѳемъ недружнѳмъ усопѳбленю селянства руского и мазурского до шляхты польской.

Въ чѳмъ же лежитъ головне жерело влияния шляхты польской? По нашѳй думцѳ шукати его треба въ тѳмъ, что шляхта та, почувши ѳтрубѳдетъ своего классового интересу, умѳла ѳтъ давна на кожѳдѳмъ поли суспѳльного и политичного жѳты ходити коло своихъ классовыхъ интересовъ, выдаючи ихъ за загално-народнѳй интересы.

Оголосивши себе представителемъ цѣлаго народа, всѣхъ верствъ сусѣльныхъ въ Галичинѣ, она бѣ давна, систематично поживала сама для себе то, що було сѣбно для цѣлаго народа. Въ тѣмъ ремеслѣ она виправилася ще за Польщѣ такъ добре, що обсяга съ настаньемъ еры конституційной могла вже выступити въ повнѣмъ оружію, съ певными, такъ сказати, цѣловыми традиціями, съ тѣсною організаціею класовою, котра середъ загального ростврою, ослаблена и политичной недозрѣлости прочихъ сусѣльныхъ элементѣвъ надала їй велику и рѣшучу перевагу. Класові, шляхетскі интересы пѣдъ покрывкою интересѣвъ всенародныхъ, — се ставася бовый окликъ галицкихъ шляхты. Въ имени того оклика та шляхта працювала и працюе, конечно, чи на велику користь краеву нашому и цѣлѣй державѣ, се покаже будучность. То тѣлько певна рѣчь, що та уурпація въ свою аренду заступництва всѣхъ верствъ и народностей галицкихъ при помочи класовой солидарности сталася жереломъ польскои нынѣшней могучости политичной. Въ дальшихъ статяхъ стрѣбуемо поглянути, якій то будынокъ збудували галицкі Поляки на тѣй пѣсковѣй та нетривкѣй пѣдваливѣ. (Д. 6.)

ВЪ ПЕРЕДОДЕНЬ ЗЪЪЗДУ ДЕКАНАЛЬНЫХЪ ѲППОРУЧИКѢВЪ

Для нарады надъ регуляціею дотации для руского духовенства одержали мы ще три дописи въ тѣй справѣ, а именно ѳтъ посла о. Мик. Свѣчиньского и ѳтъ двоухъ много-поважныхъ священникѣвъ Сокальскаго деканата. Всѣ три дописи умѣшумо и поручаемо увазѣ Всѣхъ ѳтпоручникамъ.

I.

Вже лишь кѣлька днѣвъ дѣлать насѣ ѳтъ збору нашихъ делегатѣвъ. По мѣой гадцѣ справа регуляціи конгруи такъ важна, такъ дуже вѣдаючася въ самъ сукъ нашего національного пытаня, що не дивниця, чому публичне мнѣнье у насѣ такъ дуже нетерпеливо чекае на результатъ обрады. Якъ небудь я при вѣствѣмъ успѣбленю мѣродайныхъ сѣеръ для клира руского, не богато вѣшую собѣ плодѣвъ въ нашихъ заходѣвъ, — но якъ бы тамъ и сталося, хочу важнѣйшій точки той справы въ мого погляду порушити.

Передъ всѣмъ належить зѣбранымъ делегатамъ заняти становище репрезентации клира, свѣдомого того, що бнѣ працюе не тѣлько для „душъ“ своихъ, але и для екзистенціи державы. Въ тѣмъ лежить и умотивованье рации, для якои клирови належится удержанье ѳтвѣтне тяжкости и важности его мисіи. „Голоднымъ конемъ не доробисея“. При кожѣй регуляціи платѣвъ урядникѣвъ стояла держава на поглядѣ, що належится мати взглядъ при однакѣй рязнѣ и на обетавинѣхъ жити, и признала въ такъ званыхъ Theuerungszuschlag-ахъ и Wohnungsauschal-ахъ бѣльшу платню тымъ, котрыхъ житье конечно въ причавъ ѳтъ нихъ независимыхъ муситъ бѣльше стояти. Отже належить и клирови рускому для того, ще бнѣ въ вынатовѣмъ положеню, бо и жонатый и дѣти мае, бѣльшу суму конгруи супротивъ клира латиньского признаи и дати.

Не тѣлько фондъ религіиный, але и держава обовязана духовенству давати удержанье. Тожъ не конечно князѣвъ нашихъ въ гробѣвъ будити, авѣ исторію грабжеи маеткѣвъ рускихъ фундацій розгортати; лишѣмъ то сытымъ, най здоровѣй голосать, що фондъ религіиный выключно польскій чи латиньскій, — намъ то байдуже; мы робимо услуги державѣ и намъ належится ѳтъ неи забезпеченье гѣдного удержаня, ѳтвѣтного нашому становиску и положеню. Вѣрнѣсть — то обовязокъ, але преданность есть надъ-обовязковимъ чувствомъ, котрого тонъ впадае въ акордъ „якою мѣркою мѣришь, такою тобѣ ѳтмѣриши“. Кожде правительство у насѣ выходило бѣдай въ теоріи въ той засады и доперва теперѣшному *par excellence* консервативному выпала тая максима въ памяти, бо утворивши собѣ въ кредиту вѣтованого радою державною на пѣдмѣгу католицкаго духовенства родъ фонду диспозитивного, роздае тов *supplementum congruae*, кому хоче и якъ хоче. Гусятиньскій повѣтъ, выбравъ посломъ Русина и за те вже на сей рѣкъ декотрі священники того повѣта, котрі давнѣйшими лѣтами тов *supplementum* дѣставали, не дѣтали нѣчого. Пѣдписанный бувъ въ роцѣ 1883 до серпня сотрудникѣмъ, а не дѣставъ на сей рѣкъ запомогти напѣтъ за часть сотрудничства, мимо того що на тѣмъ са-

момъ мѣсци яко сотрудникъ черезъ кѣлька лѣтъ шо року дѣстававъ и его попередники на приходѣ дѣставали. Одинъ зъ выборцѣвъ-селянъ такъ толкувавъ тов *casus*: „Въ губерніи певно гадали, що у насѣ купа грошей, коли вы перемагли шамбелана“.

Пытанье регуляціи конгруи руского духовенства, есть пытаньемъ обходячимъ загаль Русинѣвъ, бо ѳтъ розвязаня его зависить уложенье ѳтносинъ клира до народа. Доки духовенство не буде мало въ конгруи забезпеченого удержаня ѳтвѣтного, дѣти квестія *jurium stolae* буде и для наилучшихъ перепѣною до сердечного зближеня до „громады“, а *regulationes* хочъ бы лишь вынатово спонюваній, будутъ служити противникамъ за средство агитациѣне въ „organicism-ѣй рас-и“, котра въ програму свою вмѣстила, и то на видѣмъ мѣсци, будити и поддерживать межѣ громадою и „попѣвствомъ“ недѣвѣрье и роздраженье. Лучаея чути межѣ оборонцами *jurium stolae*, що *volenti nulla fit injuria*; на те ѳтповѣдъ, що *danti semper fit injuria*. Нема нѣчого прикрѣйшого для человекѣ съ сердцемъ и съ ширшимъ поглядомъ, якъ прѣстятати руку до парохіянна при кожѣй потребѣ, не выймаючи и наибѣльше пригнетаючихъ ударѣвъ несчастныхъ. Борба тяжка: въ одной стороны сочувство для убогого и дѣткеного несчастьемъ, а въ другой стороны угроженный власный бытъ, бевыхѣдна будучность при значныхъ выдаткахъ на найконечнѣйшій потребности. Тѣлько наиблагороднѣйшій сердца способѣй до самопожертвованя и оно убагородяе; но где съ самопожертвованьемъ звязане и жертвованье высокыхъ чувствъ родинныхъ, живленыхъ спюнюваньемъ обовязкѣвъ супротивъ своихъ наибѣльшихъ, — тамъ може та борба и деморализующій впливъ мати и тѣлько сильній характеры не стираются въ тѣй майже щоденно повторяючѣйся борбѣ.

Въ интересѣ ѳтже клира, его ѳтносинъ до парохіанъ и его власной гармоніи душевной, въ интересѣ народу и сердечныхъ щирыхъ ѳтносинъ поодинокихъ парохіанъ до своихъ духовныхъ ѳтцѣвъ лежить — дати клирови ѳтвѣтне удержанье и внести въ требахъ обовязковыхъ всякѣ *jura stolae*. Розумѣю, що правительство, котре вже всѣ жерела для доходѣвъ державныхъ подкрывало, чи тамъ позабывало, а мимо того коштомъ будучности бѣжучѣй выдатки покрывае и въ „умотивованныхъ“ недѣборахъ грязне, не згодится на пѣднесенье конгруи до высоты ѳтвѣтного удержаня за цѣну внесенныхъ *jura stolae*; спѣдѣюея, що нашѣ политичні кураторы и въ одной особѣ керманитѣ „organicism-ѣи рас-и“ нѣколи на такую реформу не згодились бы, саме для того, що имъ на руку теперѣшне ѳтношенье духовенства до народа, — но мимо того належить на зѣвѣдѣ делегатѣвъ пѣднести справу внесеня *jurium stolae* за цѣну пѣдвышеня конгруи — и поставити на ново тую засаду въ услуханіи и тыхъ, котрі квестіею *jurium stolae* агитують, и тыхъ, мѣжъ котрыми тая агитация ведѣся съ шкодою сконсолидованя нашихъ силъ народныхъ.

Регуляція конгруи мае мати на оцѣ не тѣлько полученье быту матеріальнаго духовенства, але передѣвѣмъ поставленье духовенства въ становище соціалне, ѳтповѣдне его мисіи культурной и значеню, яке церковь християнска яко чинникъ культурный займае въ исторіи розвою сусѣбности людской. Саме полученье доходѣвъ бѣвъ реформы становича соціалного буде выглядати на наемництво, каптуюче духовенство для реакціи, котра теперъ сквалливо оглядаея за союзниками. Делегаты нашѣ яко репрезентация клира обовязанѣй такъ становище заняти, чтобы колисъ не прійшло соромитися. Тому належить на нарадѣ пѣднести справу внесеня патронату, бо регуляція конгруи, яко реформа соціална звязеся съ справою патронату. Спѣдѣитися належитъ, що всѣ делегаты, понимаючи донесѣбность внесеня патронату и впливъ, якого спѣдѣватися належитъ ѳтъ такой реформы на положенье духовенства руского въ громадной пради народнѣй, не занѣбвають дѣтѣднѣй хвилѣ и съ натискомъ зазначать жаданье клира — внести патронатъ въ интересѣ поваги свои и свѣбѣдного ѳтъ егонистичныхъ взглядѣвъ служения правдѣ и спюнюваня высокой мисіи свои, не оглядаючися на взгляды „могучихъ свѣта сего“. Знесенье патронату — то першій крокъ до осушения засады: „вольна церковь въ вольной державѣ“, засады, котру щирый консервативизмъ въ свою вписавъ програму. Наколи бѣ однакожь бѣльшѣсть делегатѣвъ зѣ взгля-

дѣвъ утилитарныхъ не хотѣла — чего не надѣваемся — жаданя того разбирати чи тамъ въ меморіалѣ помѣщувати, то повинна меншѣбеть упертися, чтобы жаданье внесеня патронату яко *totum minoritatis* вписано въ протоколы збору и яко таке вѣтумъ вмѣстити въ меморіалъ, котрый мае предложитися корѣнѣ и правительству.

М. Свѣчиньскій.

II.

Въ дѣлѣ маючого обговорюватися пѣдвышеня пенсіи для найнужденнѣйшого въ всего кат. клира — гр. кат. духовенства и другихъ его жизненыхъ справъ, позволяю собѣ до арѣлои розваги ѳтпоручникѣвъ предложити слѣдующіи замѣтки:

1) Що выпадало бы ѳтъ правительства жадати втягненя душпаствырскаго клира въ ѳтвѣтну клясу державныхъ урядникѣвъ; проектована бо скѣлькѣбеть пенсіи парохамъ и сотрудникамъ рѣвнае ихъ заледво съ слугами державными и тѣлько сотрудникамъ щѣсе положительного додае, бо парохіи при несправедливо высѣмъ почисленю чистого доходу въ парох. грунтѣвъ, несправедливо, кажу, зѣ взгляду на ѳтдаленье и роздробленье грунтѣвъ якъ и на численнѣй урядѣй занята священника и т. п. — и при маючѣмъ послѣдувати фасіонованю по бѣльшой части аѣо самѣ оплачували бы податки бѣвъ наименьшого пѣдвышеня имъ пенсіи або меншій получали бы додатокъ конгруальный, якъ дотеперъ. Мала бы при тыхъ обставинахъ остаети проектована пенсія парохѣвъ 400—500 ар., то матеріальне ихъ положенье на папери, правда, выше, на дѣлѣ значно погѣршилось бы и такъ зѣ взгляду на оплачуванье податкѣвъ при давнѣйшихъ скудныхъ доходахъ и на зменшенье додатку конгруального якъ и на утрату надѣвъ на щѣрѣчній теперѣшній запомогіи. Черезъ несправедливе пѣдвышенье чистого доходу въ парох. грунтѣвъ и маюче предпринятися фасіонованье може и найдѣрѣбнѣйшихъ ѳтъ народа на удерживанье священника подаваемыхъ лептъ, — майже кожда парохія и капелянія требувати буде додатку конгруального до высоты 400—500 ар. Въ тѣмъ случаю и при тыхъ мѣрахъ лишъ правительство высекало бы пѣдвысѣваючи на папери пенсію душпаствырскаго клира; клиръ, вынвышии сотрудникѣвъ, маючихъ получить правдивый, хочъ надто малый додатокъ, волѣвъ бы радше остаети при теперѣшній пенсіи.

2) Що выпадало бы ѳтъ правительства жадати опредѣленя душпаствырскаго клирови квинквеніи ѳтвѣтныхъ дѣтѣчнѣй клясѣвъ урядникѣвъ державныхъ; жаданье квинквеніи въ скѣлькости 50 ар., хочъ и то дуже пожеланыхъ, було бы въ стороны духовенства надто смиреннымъ и ублизало бы его повазѣ.

3) Що проектованье меншой пенсіи для кат. душпаствырскаго клира въ Галичинѣ ѳтъ клира другихъ коронныхъ краѣвъ есть неуважене и несправедливе, прѣто належитъ жадати ели не користнѣйшого, то бѣдай рѣвногѣ вывѣнованя краевого клира, трудячѣгоея межѣ найубожшимъ населеньемъ.

4) Що належитъ жадати ѳтъ правительства выплаты додатку конгруального, якій бы бнѣ бувъ, кождого мѣсця въ горы.

5) Що належитъ ѳтъ правительства жадати, чтобы при справедливѣмъ и достаточнѣмъ пѣдвышеню пенсіи для кат. душпаствырскаго клира вовѣмъ внесло або ѳтвѣтно управилнило такъ званіи *jura stolae*.

6) Що до получения долѣ старшихъ або случайно ослабленыхъ парохѣвъ уважаю ѳтвѣтнымъ ѳтъ правительства жадати удѣленя дѣцезальнымъ властямъ повномочія назначати ведля данои потребности при улѣкшеныхъ условіяхъ а взглядно короткѣмъ урядѣмъ дѣловѣтѣвъ сотрудникѣвъ; або системиваного сотрудника въ парохіи, котрой настоятель менше потребѣе помочи съ задержаньемъ пенсіи сеи парохіи, прѣдѣлѣти на ограниченный часть другому парохѣви анемощѣлому и конечно требуючѣму помочи въ справованю довгого грѣч. богослужения и другихъ душпаствырскихъ обовязкѣвъ. Такъ дѣвѣя ведля потребности въ судахъ и другихъ урѣдахъ.

7) Рѣвно за пекучу справу уважаю, чтобы гр. к. клиръ душпаствырскай Галичины черезъ Вир. архієреѣвъ выдавъ до всего католицкаго духовенства въ Австріи ѳтову въ дѣлѣи однодушного всего кат. клира прошеня до Римскаго прѣстола и правительства о цѣлковите внесенье права патронату, зѣ взгляду на нынѣшнихъ патронѣвъ не маючого нѣ наименьшой разумной пѣдставы, а достоиньству кат.

клира грубо ублизуючѣго и страшно деморализуючѣго, а нѣтомѣвъ удѣленя права промѣднѣи душпаствырскаго клира дѣцезальнымъ верховнымъ властямъ такъ, якъ промѣднѣи свѣтскихъ урядникѣвъ спочиваея у взглядѣныхъ высѣшихъ властей. — Тымъ усунулись бы важнѣйшій случайности до грѣха симоніи, а честь и въ вагалѣ моральна сторона якъ и спасительнѣйшій успѣхъ дѣяльности кат. душпаствырскаго клира аначно пѣдвысѣлились бы! Конечно въ тѣй цѣлѣ потреба однодушныхъ всего кат. клира прошенъ; прошеня бо самого гр. к. духовенства хочъ найсправедливѣйшій не вѣдѣвали бы нѣчого, позаякъ его загально пѣдѣвѣвано бы о чисто-политичній цѣлѣ.

Щирѣй.

III.

Въ виду предстоячѣго збору ѳтпоручникѣвъ я предкладаю именовъ многихъ моимъ собратѣй повѣта и деканата сокальскаго гденѣй внесеня для одобрѣния ихъ Всѣхъ зборомъ, тымъ бѣльше, що дотеперѣшній предложѣни о пѣдвышеню конгруи, якѣ въ часописяхъ мы читали, би не пѣдвысѣвали, а лишь священствѣо понижали, выставляючи нашѣ желаня на смѣхъ у правительства, а намъ вѣшчующи новѣи слѣвы и журбу съ такимъ пѣдвысѣньемъ! Бо чи якъ можна навѣти 500 ар. проектованѣи конгруи би пѣдвысѣньемъ? Чи якъ не знаемо, що правительство намѣрѣе ѳттягнѣти намъ въ будуще: а) весь чистый доходъ въ грунтѣ; б) податокъ грунтѣвый съ додатками; в) податокъ домово-клясовый ѳтъ кождѣи комнаты приходскаго дому; г) доходъ въ млыва, за дрова и прочіи емоменты? Чи якъ не смѣхъ то, жадати такъ низеньку конгруу, коли ѳтъ не такъ много и высокѣи доходы мають ѳттягнѣтися. Само правительство не повинно того допустити! Мы хочемо, мы жадаето, чтобы правительство узнало, чи священство есть для него потребѣне, чи нѣ. Если оно для краю потребѣне и пожиточне, если священники мають бути урядниками державными, вести метрики, цѣлуу канцелярній для державы лишъ потребѣну, — то и мають право домогатиѣя ѳтвѣтно надгороды за свои працѣ. Скѣлько бы то мусѣло коштувати правительство, если бы особнѣи урядники провадили метрики, а провадили бы не такъ точно и совѣтно, якъ священники?

Въ виду тыхъ многихъ услугъ, якѣ приходскѣи священники приносятъ державѣ, жадують они фактичного пѣдвысѣшеня ихъ дотеперѣшной конгруи, именово:

1) Зноситися всѣ *jura stolae*, побирани за удѣлене св. Тайнъ ѳтъ парохіанъ. Лишь доброхотнѣй датки и жертвы за службы Божѣи и далекіи ходы при похоронахъ могутъ нагороджати.

2) Приходы дѣлѣются на 3 клясы, съ пенсіею: 1200 ар., 1600 ар. и 2000 ар. При пѣдѣлѣ уважася на число душъ, знатнѣсть мѣсцевости, часло церквей и дотацию въ грунтѣхъ.

3) Емеритурѣа подаея въ такѣмъ ѳтношеню, якъ и конгруѣа пѣсля клясы, въ якѣи бенефициантъ зѣставѣвъ.

4) Сотрудники побираютъ пенсіею 600 ар.

5) Деканы за веденье уряду деканального 100 ар. додатку.

6) Додатокъ квинквенальный 50 ар. шо 5 лѣтъ.

7) За катихитурѣу въ народныхъ одно-

клясовыхъ школахъ 100 ар., въ бѣльше-клясовыхъ 150—200 ар. додатку.

8) На выдатки канцелярнійнѣи 50, 100, 150 ар. ѳтвѣтно до клясѣ.

9) На веденье и удержанье администраціи господарской додатокъ по 1 ар. ѳтъ кождого морга.

То смирнѣи вымоги, якѣ мы священники для улѣчшения конгруи ставити можемо.

ПЕРЕГЛЯДЪ ПОЛИТИЧНѢЙ.

Австрійско-Угорска Монархія.

(Въ хорватскѣмъ войнѣ) закѣнчилась минушого тыждня дебата надъ провизоріею бюджетною. Противъ бюджету записалося було дуже много бѣсѣдникѣвъ а въ виду того заховувала бѣльшѣсть сойсова, котрой заледжало на тѣмъ, чтобы не проважкати справы, резерву. Въ голоосованіи принято бюджетъ на 6 мѣсѣцѣвъ. Дня 14 я. сѣчня займался соймъ внесеньемъ о обмеженю влияния хорватскихъ властей на жандармерію а сторонынѣи Старцевича, котре нѣколи до теперъ не грѣшило великимъ парламентарнымъ тактомъ, вызвало тую случайность, чтобы выкалѣкати скандалъ. Коли забравъ голосъ референтъ, зачали Старцевичане перерывати его бѣсѣду, а се спонукало посла Кусевича, що сказавъ Старцевичевѣ: „Выйдѣтъ зѣ ѳгон, коли Вамъ не хочѣи“

